

4, 80

Баир Дугаров
САГА САНСАРЫ

ПЕСНИ БУРМОНА

ВОЛОСЯНАЯ СТРУНА

Воздуха мне не хватает полынного,
Вольных просторов и песен протяжных.

Вот почему оживает
Во мне и звучит,
Войлочных юрт обнимая
Вселенную –
Волосяная струна моя,
Волосяная.

Волка – прародителя синих монголов –
Вой, содрогающий скалы и
В трепет душу мою приводящий,
Вопль затаенной тоски по кочевьям,
Возгласы
Всадников, рожденных и умирающих в седле,
Вобрала
В себя
В долгих кочевьях –
Волосяная струна моя,
Волосяная.

Воздуха мне не хватает полынного,
Вольных просторов и песен протяжных.

Вот почему оживает
Во мне и звучит на все стороны света,
Возвеселя богов-небожителей,

Восседающих
В заоблачных чертогах и
В руках своих
Вожжи судеб держащих –
Волосяная струна моя,
Волосяная.

Воздуха мне не хватает полынного,
Вольных просторов и песен протяжных.

Улигершин начинает сказанье свое под знаком
Плеяд семизвездных.
Утро столетий сквозит сквозь серебро кружевное
летающих снежинок.
Устье реки вспоминает исток свой в горах
затерявшийся поднебесных.
Уст моих птица крылья расправляет под звуки струны
морин-хура.

Выдох анафоры,
Выси и дали связующей,
В слове сказительском
Вновь оживает...

Волосяная струна моя,
Волосяная.

* * *

Осененный божественным слогом,
ощущаю в ночной тишине:
древний текст, сотворенный Востоком,
только третьим читается оком,
что мерцает тайком на челе.

Проступают священные знаки
на слегка пожелтевшем листе.
И под шелест волшебной бумаги
оживают пророчества саги,
позабытой в земной суете.

1991

ВОЗВРАЩАЮСЬ ПОЗДНО

Топчутся
Тополя у скверов морозных.
Опять
От друзей возвращаюсь поздно.

В подъезде
Вспоминаю их спорящие голоса.
Поднимаюсь
По ступеням к себе не спеша.

Под рукою
Перила скользят, как ледок.
За стеною
Звенит по-стрекозьи звонок.

В дверях
Встречает мама в халате зеленом.
Мигом на носках
Мимо спящих прохожу сестренок.

Нет, не усну.
Непослушные мысли пытаюсь развеять.
Исподволь бьет по окну
Из веков затуманенных ветер.

21.01.1972

СЕЛЕНГИНСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Странно жизнь у нас устроена –
мы живем в тисках тоски.
И по улице Борсоева
я спускаюсь до реки.

Надо видеть все воочию
то, что копит тишина.
На снегу следы сорочки
оставляют письма.

И ведет меня протока,
раздвигая тальники,
и ледовую дорогой,
и тропой вдоль Селенги.

Там, где гуннов городище,
снег все тот же, тишь да гладь.
Но дает пространство пищу
о былом поразмышлять.

Жил Модэ – скуластый гений.
Вдаль глядел из-под руки
на простор своих владений
от Амдо до Селенги.

И на запад мчались гунны,
позабыв родной напев.
Снились им морские дюны
и туники римских дев.

И о предках позабыли
их потомки-степняки.
И уже иные были
навевают тальники.

Городища нет, но город
есть теперь на Селенге.
Он, огнями глядя горы,
отражается в реке.

И воркуют тихо голуби,
славя свой Улан-Удэ.
Здесь все знают Модогоева,
но не знают о Модэ.

Странно жизнь у нас устроена,
Не хотим мы быть собой.
И по улице Борсоева
возвращаюсь я домой.

1982

ХУХЭДЭЙ МЭРГЭН

Небо с землею слились в ниагаре из бездны струящейся влаги –
Не Хухэдэй Мэргэн ли снова ожил со всей первобытною силой.
Недра пространства сотрясая ударами в бубен громовый,
Неукротимый владыка вселенной молнии мечет над степью.

Тэнгри – неистовый бог-громовержец, огненных стрел созидатель,
Тени империй степных оживают на миг в сиянии молний.
Тысячелетья встают на дыбы и замирают в сказаниях вечных,
Трепет священный вызывая в песнопеньях моих запоздалых.

2017

* * *

Я согласен. В молчанье уйду,
чтоб слова позабыть ради Слова.
Этот берег речной на виду
у грядущего и у бывшего.

Будто бы по земле небосвод
растекается плавным потоком.
А куда – неизвестно – течет:
к устью или обратно к истокам.

Я в дороге свернул от шоссе,
выбрал путь по реке моей жизни,
и мерцающей вечности брызги
на своем ощущаю лице.

ТЕМА ТОТЕМА

Есть одна наболевшая тема –
это тема тотема.

Колыбель тишины. Небожителей время.
Поклонялось Быку темноглазое племя,
а другое, у вод преклоняя колени,
Пестрой рыбе свои возносило моления.
Ну а третье с прозрачных высот перевала
Белой лебеди гимны любви посвящало.

Загремели на древней земле поезда.
Бык ушел в глубину синих гор. Навсегда.
И запели плотины о завтрашнем дне.
Чудо-рыба пропала в морской глубине.
И под рев самолета в просторах небес
след летящего Лебеда быстро исчез.

Времена наступили иные,
Но живут пережитки былые.

Позабыты тотемы, но все же
бродит зов их в потомках, похоже.
И порою такие случаются штуки,
словно в басне о лебеди, раке и щуке.

Свой тотем родовой возлюбя,
каждый тянет свой плед на себя.
Даже если коллега в работе слабак,
он нужней, потому что – земляк.
И вещает с высоких трибун популист,
а на деле скрывается в нем трайбалист.

Как ни странно, но тема тотема
и в наш век актуальная тема.

* * *

Поклонялись всадники быку.
Поклонялись пешие корове.

Бык ревел, копытом землю рыл,
изогнув свирепо выю.
На костях врага рога точил
и таранил стены крепостные.

И его рога, как битв корона,
украшала шлемы легиона.

А корова знала лишь луга
и носила будущее в чреве.
И без белой капли молока
темен был бы этой жизни жребий.

И ее большие вымена
проливали свет на письма.

Поклонялись всадники быку.
Поклонялись пешие корове.

ВОСПОМИНАНИЕ О ВАРНЕ

Выспаться мне б не мешало, кофе бодрит, но – увы – ненадолго.
Выя, когда ты сидишь за компьютером, так устает, что порою
Выпрыгнуть хочется прямо из форточки и по газону промчатся
Вепрем, из чащи таежной ворвавшимся в суетный город...

Вальс на асфальте танцуют тени едва нарождающейся листвы.

Ванга мне вспомнилась вдруг, до которой я так не добрался
в Болгарии.

В самом конце восьмидесятых то было:

Выпал случай проехаться по следам Аспаруха с туристским
акцентом.

Варна была на пути, и берег пустынного моря,

Ветер гулял по балкону, и друг мой Лопсон, лысину кепкой
прикрыв,

Водку из рюмки по тучам каурым разбрызгал, чтоб дождь
прекратился.

Весело мы посидели до полночи самой, мечтая с утра окунуться
В море, лазурью одетое и полное солнечных бликов.

Вау, как открыл я глаза, вижу, что небо темнее еще, чем вчера.

Видимо, боги болгарские не внимают молениям азийских поэтов.

Вышел я к морю, прошелся по берегу и, невзирая на пенные
волны,

В воду вошел и понесся, словно сорвался с цепи, бегом по
бурунам.

Вот как бывает, подумал я,
Вровень с волною, встающей, как яростный конь на дыбы,
Ворон и чайка предо мной проплывали в обнимку...

Вот как бывает.
Воспоминая о Варне откликнулось вдруг через годы.

Время пришло обернуться на вечные темы, пока не ушел еще
поезд.
Верба цветет, серебристые почки бегут по ветвям, как барашки.

Значит, не зря вспоминается то, что когда-то случилось.
Знак в этом есть, и пробежку по морю не Ванга ли наворожила?

Впрочем, выспаться мне б не мешало, кофе бодрит, но с чего бы
Ворон и чайка в обнимку плывут надо мной в отдаленье...

2013

МОНОЛОГ БУРМОНА*

О, Азия! Тобой себя я мучу...

В. Хлебников

I

В советскую эпоху приезжим людям в Бурятии объясняли, что из знаменательных исторических событий, в конечном счете, два – землепроходцы и декабристы.

В то время как

в 14 км от Улан-Удэ есть гуннское городище, ставшее северным оплотом самой первой в мире степной империи.

Это было еще на заре нашей эры, а может, пораньше.

И Аттила, ушедший за тысячи верст от азийской первоотчизны и Риму грозивший изогнутой саблей, с тоскою глядел на восток, и сказители пели о сыне неба, ставшем первым героем сказанья о Великой степи.

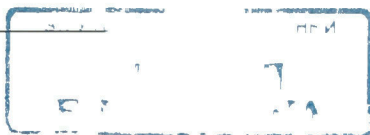
Где горделивые тюрки, бравшие в руки поводья вселенной?

Где многодумные уйгуры, возмечтавшие с лотосом меч

породнить?

Помнят о многом вставшие на дыбы керексуры – поминальные камни ушедших веков, разбредшиеся по долинам Орхона и Селенги.

* Бурмон – бурят-монгол

Вихрь истории поднял номадов –
наследников гуннов – и породил Чингисхана.

И воля Неба обрела
свой путь в пространстве тьмы и света,
и в сердце Азии взошла
гроза тринадцатого века,
и мир подлунный потрясла.

II

Когда солнце клубится на закате красным заревом и облака проплывают в отсветах красно-багрового цвета, мне всегда кажется, что это возвращаются из бездны столетий, оживая над хребтами, над волнистой чертой горизонта, тучи, самые грозные и самые печальные в мире тучи – тучи пыли, поднятые копытами монгольских туменов, навсегда растворившихся в пространстве, в народах, покоренных и непокоренных, только пыль возвращается снова на родину, только пыль. Пыл проходит набегов, а пыль остается. И она возвращается, пыль, застилая солнце. Это называется закатом.

Мчались всадники грозно на запад
вслед за уходящим солнцем,
чтоб продлить свой день
и пространство освоить,
где властвует солнечный луч.

Вслед за солнцем уходящим скакали вдогонку,
отмечая свой путь руинами и вновь возведенными дворцами –
миражами своего скоротечного владычества.

Ш

Воскресни, Чингисхан, и оглянись!
О великий, как же это случилось,
твои орлюки увели лучших сыновей
в сторону заката солнца,
и степь опустела, Великая степь.

О великий, если бы ты оглянулся,
то в эту явь ни за что не поверил бы твой взгляд
волчий, филиный, орлиный.

Твой народ растерзали на части,
словно тарбагана, высунувшегося из норы,
тарбагана, которому снился сон, что он был великаном,
чья грудь вздымалась хребтами Хангая,
а руки тянулись Янцзы и Евфратом,
а одна нога упиралась о берег песчаный Средиземноморья,
а другая – о жесткие камни Тибета.

Твой народ растерзали на части.
Твой народ растерзали Дракон и Медведь.
И, поделив заповедные земли монголов,
успокоились Дракон и Медведь,
успокоились, не решаясь напасть друг на друга.

О Чингисхан, очнись и на карту взгляни:
твоя колыбель, твоё тоонто священное,
степь, твои реки, вспоившие волю и силу, –
эта земля похожа

на растянутую шкуру разделанного тарбагана
и прибитую зубами Дракона и когтями Медведя
к стене по названью История.

IV

Крутые волны бытия
смели с планеты след монгольского коня.

Но предков дух возвысить до вселенной
сумела Степь в свой звездный час.
И песнь ее сказаньем сокровенным
сквозь времена во мне отозвалась.

Эпохи кочевой гортанный голос
утих под вечный шелест ковыля.
И на обломках сабель вырос лотос,
и уходил степняк в себя.

И свет, сошедший с гималайских гор,
смирил воинственный простор.

V

Я, быть может, последний бурят-монгол,
в ком струна не утихла азийских столетий.
Я искал свою песню при солнечном свете
и запел, но покоя в душе не обрел.

Мне осталось дружить с вольным ветром в пространстве
и хранить в своей памяти вещие сны.

И чем больше твердят мне о дружбе и братстве,
тем сильнее во мне одиночество, чувство вины.

И зачем меня бог на тоску обрекает,
и заглушит ли боль степняка городское вино.
И тайком меня та же слеза обжигает,
что скатилась по лику распятого временем Жамцарано.

Кто подхватит упавшее Синее знамя
и поднимет его над простором земли?
Вечно Синее небо вздымается над золотыми степями
и не слышит молитвы мои.

Мне осталось молчать и сродниться с проклятой тоскою,
улыбаться и петь с искаженным от боли лицом,
и стрела, что летит сквозь века над землею,
успокоится, видимо, в сердце моем.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕСНИ БУРМОНА

Волосая струна.....	4
«Осененный божественным слогом...»	6
Возвращаюсь поздно.....	7
Селенгинская элегия	8
Хухэдэй Мэргэн.....	10
«Я согласен. В молчанье уйду...»	11
Тема тотема.....	12
«Поклонялись всадники быку...»	14
Воспоминание о Варне	15
Монолог бурмона.....	17
Шла дама по имени Клио	22
Чан-чунь.....	24
Конница Батыя.....	26
«Мои стихи опальные...»	27
Частушки о генсеках.....	28
«Эпоха продолжалась...»	29
«Снова несет меня...»	30
Дорожная Мойра.....	32
Станция Кипелово	33
«Белая лебедь – выдох земли первозданной...»	34
«Полночь. Светло. Полнолуние...»	35
Под рокот вселенной	37
«Окаменелые волны пространства...».....	39
Истина кочевника.....	40
Песенканомада	41
«Закатилось дорожное лето...»	43
«Порог – граница дома называется...»	44
«По душе мне ехать...».....	45
Гусиное озеро	46
Как рождаются стихи?.....	51
«И прежде чем вступить...».....	52
«Не нам ли предки мудро завещали...».....	53
Сказителям.....	54
Трон Аттилы.....	55
Кентавры в кафе	59
Кукунур.....	60
«Уют мне снится...».....	61
«А в полночь – это я люблю...»	62
«Дар или по вечности тоска...»	63
«Анафоре...»	64

Дрофа.....	65
«Я проснулся от запаха трав и степи...»	66
«Монголия...»	68
«Хурэлбаатар не грозен с виду...»	69
Утро доброе, Улан-Батор	70
Кони на площади Чингисхана	71
Бурэнхан.....	72
Хубсугул.....	73
Алан-гуа	74
«Равнина плоская. Могучая жара...»	76
Из анкеты бурмона	77
«Есть, говорят, на этом белом свете...»	80
«Национальное начало...»	81
Верхарн на верблюде	82
Девятистишие	83
У Трои	84
Эхо Эллады	85
Размышление на берегу Кыренки	87
Родине	93

ГОРОДСКИЕ МИРАЖИ

«Продолжается сага времен...»	96
Крылья.....	97
«Виадук в окне. Асфальт. Привычно...»	99
«И залюбовался я невольно...».....	100
«Снежинок ранних пачки...».....	101
«Вот и встретились три азиата...».....	102
Архи	103
«Звенят на кухне шкалики...»	104
«Бывают в жизни узелки...»	105
Недругу	106
Эпиграмма	107
«Снова под утро приснился...»	108
Буузы	109
А все-таки скажи.....	110
«Торшер – и снопик света...»	112
«Со слезами на глазах...».....	113
«Я чувствую, что мне дано...»	115
Беседа с луной.....	116
Рубайат	117
Шаман на пенсии.....	118
Год Змеи	120
Полночная встреча	122

«Нельзя, да просто невозможно...»	124
О верлибре	125
Импровизации на трамвайную тему	126
МАКАРОНИЧЕСКИЕ СТИХИ	
Сон Тумэна.....	128
Зунтэгло.....	129
Застольное.....	130
Макаронический романс	131
О лени	133
Зимняя гипербола.....	135
Из записок медведя	136
Сиреневая сиренада	142
Монорим	143
Велосипеду.....	144
Гроза в воскресенье	145
«Я в полночь вышел на балкон...».....	148
Песенка о городе У-У	149
«Я иду по щербатому льду...».....	151
Жребий	152
Первая слезинка.....	153
У Чистопрудного бульвара	154
«Когда деревья без листвы...»	155
«Уж полночь близится...»	156
Петербургская фантазия	157
Череп сармата	159
Кажется, я устал от стихов.....	161
Стриж.....	164
Автограф на песке	165
ИЗ ПЕРЕДЕЛКИНСКОЙ ТЕТРАДИ	
На Киевском вокзале.....	166
Данте читаю.....	167
По коридору брожу.....	169
Тишина	171
Яблоко	172
Жара	173
Кукушка	174
«Тебя мир создал как поэму...»	175
Сэльби.....	176
«Под сенью утренних ветвей...»	177
Тет-а-тет	178
«Жизнь так похожа порой на вокзал...»	181
Ожидание	182
Муза в забегаловке	183
«Сентябрь. Сизый иней. Увяданье...»	185

Библиотека	186
«Цейтнот, мой друг, цейтнот...»	188
«Ты лепечешь сплетни городские...»	189
Любовь и подснежник	190
Сюита инь-ян	195
«Снится мне цветущий куст...»	201
Танец осы на оконном стекле	202
«По будничной городской привычке...»	204
«Синие мои степи...»	206
«Я иду и щелкаю кедровые орешки...»	207
«А женщина воистину прекрасна...»	208
«Белая птица мелькнула в окне...»	209
Море сансары колыхнется, пенится	210
Тихая поэзия моя.....	212

МОЛЧАНИЕ БУДДЫ

ОМ!.....	216
«Восток загадочный и мудрый...»	217
Белая Тара	218
Автобус	219
Облако светящейся пыли	220
Свет полнолуния	221
«Бодхисаттвы...»	222
«Мне сон приснился...»	223
Легенда о кентавре	224
«Я был при освящении земли...»	225
«На Арбате живет Натали...»	226
«Под свет домашнего торшера...»	228
Притча о коровьем роге	229
Размышления на склоне Богдо-Улы.....	231
«Алтарь, домашняя библиотека...»	234
«Степь украшают каменные стелы...»	235
ИЗ МИЛАРАЙБЫ	236
«Я – Миларайба, славен в горном поднебесье...»	236
О Пяти счастьях	237
Песнь о коне йогачария	238
Песнь о разбитом котле	240
«Грохот грома, хоть и могуч на слух...»	241
«Творить добро! – когда я так подумал...»	242
«Когда достигаю степени Будды...»	243
Песнь, обращенная к девушкам-щеголихам	244
У подножья Мунку-Сардыка	245
Восточные импровизации	247
Дождь в ночном Кумбуме.....	249

Легенда о каратисте	259
«Я кинул в омут...»	261
«Лианами желаний...»	262
«Караван одинокий прошел по равнине...»	263
Шестое июля 2014 года	264
Буддийская притча на таежный лад	267
Стрела Мары.....	268
Магьяма	270
В колесе сансары	274
У Никитских ворот.....	276
«Я немножечко алеут...»	278
Читая Бо Цзюй-и.....	279
«Перечитываю записи мои...»	280
«Шел я вчера вдоль знакомого дома...».....	281
«Самая медленная в мире река...».....	283
Притча о снежинке	284
«Бывают светлые минуты...».....	285
Лодка скользит по реке	286
Востоковедное	287
Путник	288
Тропа	290
Поэма о Гаутаме.....	291
Благоухание сандала	298
Дуньхуан.....	299
Сутра золотого блеска	300
«Свеча горела и погасла...».....	301
«К вечеру...».....	302
Ом мани бадмэ хум.....	303

ПОД СЕНЬЮ ВЕЧНОСТИ ЗЕЛеноЙ

ПРОСТОР ЛЕТАЮЩЕГО ОРЛА.....	310
Аха	310
«О Монголжон...»	311
Путь к Хухэю	312
У подножья неба	313
Дядя Доржи	314
«В серебристом вечернем тумане...».....	317
«Кто ты есть без синеющих далей...»	318
«Замирает земля Бурэнгола...»	319
«А где-то течет река...».....	320
«Век двадцатый, тяжела твоя рука...».....	321
Хужир.....	322
Хан-уула	324

«Летит с верховий горная река...»	325
Лиственница	327
Девять краткостиший.....	329
ПРИКОСНОВЕНИЕ К ОЛЬХОНУ	331
Ольхон, не здесь ли мать-природа изваяла	331
Ольхон, откуда степь в твоём просторе	332
Как часто мы не ценим, что имеем	333
У мыса Бурхан	334
На закате	336
Вдоль берега Малого моря я иду	337
Хобой	338
Я видел, как из пенистых гребней волн.....	339
Что же все-таки не хватает человеку	340
Есть вечные вопросы	341
Из хвои опавшей	342
Вечерний мотив.....	343
«Реже, реже вспоминаю я о детстве...».....	344
«Некогда рано вставал и бродил по траве босиком...».....	345
«Трава, сорняк с пахучим ароматом...».....	346
«А стая турпанов над речкой кружится...».....	347
«Не верится, что были злыми...»	348
Овечка.....	349
В хребтах Хамар-Дабана	350
Философия цветка	353
«Дыханье неба и луны...»	354
«Зачем кошаре...»	355
Осенняя октава	356
Притча о зайце.....	357
Сон на Байкале.....	358
Такубоку	359
Накануне ледостава	360
Ночные терцеты.....	362
Может, это улыбка сансары.....	364
«Кронос...»	366
Колибри	367
Дятел.....	369

ОСЕННЯЯ ХВОЯ

Двустистишия.....	374
Трехстишия	376
Четверостишия	379
Пятистишия	388